

Часть 1

- Ох... Уэно-сан, если хотите, можете воспользоваться ванной в моей комнате?

- Не стоит. Я не так сильно промокла под дождем. Пожалуйста, одолжи мне полотенце и этого будет достаточно.

Коноха увела Кирику в свой гостевой домик. Тут же послышался удивленный вскрик. Видимо они прошли мимо комнаты, которую накануне разнесла Страх.

Харуаки же отвел Страх-в-Кубе в ванную комнату главного здания.

- Итак, дамы вперед! Иди первой!

- Я не могу простудиться, а вот люди – вполне. Поэтому, сначала ты... - Тихо произнесла девочка, опустив голову, когда ее втолкнули в раздевалку.

- Несколько десятков минут для меня ничего не изменят. И вообще, из-за кого мне пришлось нырять в море?

- ...

- Да и современный мир негативно относится к мужскому шовинизму. Чтобы не дать повода организациям, защищающим права женщин, ворваться в наш дом, ты должна идти первой! Или вот эта мелкая коротышка пытается сказать мне, что она не леди, поэтому и ведет себя так скромно?

- Заткнись! Я иду первой, а ты можешь простудиться и умереть! Проклинаю тебя!

От злости лицо Страх приобрело пунцовый оттенок. Харуаки достал с полки полотенце, бросил ее и молча покинул ванную.

Несмотря на все произнесенные пафосные слова, ожидание в мокрой одежде не доставляло никакого удовольствия. Вернувшись в свою комнату чтобы переодеться, парень взглянул на свою забинтованную руку. Прошло уже довольно много времени и кровотечение давно остановилось. Да и сама рука, если не совершать резких движений, практически не болела. Исключительно благодаря навыкам Конохи удалось избежать серьезной травмы.

-Ох, хоть я и наговорил ей все это из гордости, но, блин, мне и правда холодно...

Развернувшись, парень снова отправился в сторону ванной комнаты с мокрой одеждой,

которую только что снял, в руках. Прислонившись одним ухом к двери, он услышал плеск воды и довольное фырканье. Похоже девчонка разошлась там не на шутку.

Тихо войдя в раздевалку Харуаки бросил одежду в стиральную машину. Воспользовавшись случаем, туда же он отправил и мокрую униформу Страх, принадлежавшую Конохе. Внезапно его взгляд остановился на белой полоске ткани. Сердце замерло.

- Нет, постойте-ка... я просто стираю белье. Здесь вообще нет ничего неприличного... Да и не должно быть...

Самоуспокоение не помогло, он все еще чувствовал себя немного виноватым. Беспокойно оглядываясь, его рука медленно потянулось к этой белой полоске. Стоило ему ухватиться за край мокрой ткани, как под его ногами возникла черная тень.

Эта зловещая черная тень, пулей выскочившая из-под стиральной машины, на деле оказалась мерзким существом, которое редко бывает желанным гостем у людей. От неожиданности и ужаса Харуаки рефлекторно вскрикнул:

- Ох!

- А-а-а?...

Из ванной тоже донесся слабый крик. Одновременно с ним послышался звук падения, похожий на грохот опрокидывающегося стула.

- С тобой все в порядке?

Ответа не последовало. В тишине ванной он мог различить лишь шум льющейся воды.

- Страх?... Ты как?... Страх?

Тишина. Что-то случилось? Харуаки постучал по матовому стеклу ванной, но внутри по-прежнему никто не отвечал.

- Эй-эй, отзовись! Ты что, в обморок упала? Если не ответишь, я войду!

На секунду замешкавшись, он открыл стеклянную дверь и вошел внутрь, готовый ко всему.

В глаза ему сразу же бросился перевернутый возле умывальника табурет, а также извивающаяся на полу насадка для душа, извергающая горячую воду, и...Страх, сжавшая в комок на кафельном полу ванной. Обхватив голову руками и прикрыв уши, девочка дрожала

всем телом одновременно с этим стуча зубами.

Заметив парня, она удивленно подняла голову, показывая свое залитое слезами лицо, и тут же завизжала:

- А-а-а-а-а!

- А-а-а! П-прости! Слава богу с тобой все в порядке!

Тут же получив прямой удар в живот Харуаки отлетел к стенке. Подумать только, он так беспокоился о ней, а из нее энергия бьет ключом.

На четвереньках покину ванную он одним рывком захлопнул за собой матовую стеклянную дверь.

- Не пугай меня, бесстыдный мальчишка! Я проклиная тебя!

- Прости, я и правда виноват. Можешь не торопиться и продолжить купание...

Парень уже собирался уходить и...

- Ох... Эмм, погоди... Подожди минутку... Раз уж ты здесь, то почему бы тебе не задержаться и не выслушать кое-что из того, что мне нужно сказать.

- А мы не можем поговорить после того, как ты помоешься?

- Я хочу поговорить прямо сейчас. Если не сделаю этого, то не уверена, что смогу сделать это позже.

Сквозь матовое стекло смутно прослеживался ее силуэт. Сквозь такую преграду ее серебристо-белые контуры казались слегка расплывчатыми. Но в сочетании со свежими воспоминаниями вида ее голых плеч, талии и бедер, представить всю картину целиком было довольно легко...Хотя, пожалуй, фантазировать о подобном лучше не стоит! Харуаки отчаянно замотал головой.

- Что?

- Ничего! Ничего такого! Ладно, я внимательно слушаю...

Так как любой даже мимолетный взгляд в сторону Страх мог вызвать нежелательные фантазии, Харуаки сел, прислонившись спиной к матовому стеклу. Его внимание тут же

привлекла полоска белой ткани, которую он так и не положил в стиральную машину.

- Что сейчас произошло?

- Эмм... Ничего особенного. Просто я увидел жука, которого действительно боюсь.

- Паука?

- Чего? Нет, это была ненавистная мной тварь на букву «С» ... Брр, от одной мысли о ней у меня мурашки бегут по коже. Ну, как бы то ни было, сейчас все в порядке.

- Я понимаю. Некоторые воспоминания заставляют меня чувствовать себя точно так же.

- Ты из-за этого так сильно испугалась?

- Де-дебил! И вовсе я не испугалась! Совсем! Да и вообще...

Харуаки молча ждал продолжения. И вот, спустя несколько торопливых вдохов и выдохов...

- ...Причина совсем в другом. Просто я вспомнила о том, что произошло днем.

Голос Страх был очень серьезным.

- Харуаки... я боюсь криков. Точнее, криков дорогих для меня людей. Думаю, что услышав их, снова могу вернуться в свое прошлое состояние.

- ... Если даже этот легкий вскрик заставил тебя паниковать, то меня это очень сильно тревожит, понимаешь?

- Только что... Все это... То, что случилось днем, сделало меня немного сверхчувствительной. Я сейчас немного нервничаю, но... возможно что-то подобное может произойти снова. Вот поэтому я и рассказала тебе об этом. Забудем про испуг от жука, но вспомни, что произошло в школе. Если кто-то снова причинит тебе настоящую боль, и ты будешь кричать, я действительно могу вернуться в прежнее состояние.

- Это... из-за тех криков, что ты слышала раньше?

- Да. Раньше был один мальчик, который ухаживал за мной, когда я была еще инструментом. Но с моей помощью его жизни положили конец. Слышав твои крики, я вспомнила тот случай. Проще говоря, моя личность начала формироваться еще тогда, хотя... это была очень безумная личность. Ха-ха, я и правда не имела никакого права насмехаться над той сумасшедшей

женщиной-горилой.

По другой сторону стекла послышался ироничный смех.

- Но теперь все хорошо, верно? Это просто психологическая травма, вызванная спутанными воспоминаниями.

- Может и так, но я – это все еще я. Ничего не поменялось. Мое проклятие все еще при мне. Возможно, ненависть к тому, чем я была – это просто мое заблуждение. Наверное, где-то в глубине, я и правда хотела убивать людей...

Повисла тишина. Через мгновение Харуаки почувствовал, как стекло за его спиной задрожало.

Повернув головой, он увидел белоснежно-серебристый силуэт Страх, сидевший прислонившись спиной к двери ванной. Разделенные матовым стеклом они сидели спина к спине.

Взгляд этого нечеткого серебристого силуэта был направлен вверх, заставив ее затылок удариться о стекло, вызвав вибрации. Эта дрожь одновременно передалась им обоим. Сейчас они были связаны. Это стекло соединяло их тела.

Тот факт, что обнаженное тело девушки находилось всего в пару сантиметров позади него... заставляло Харуаки чувствовать себя довольно неудобно. Но, слава Богу, никто этого не видел.

- ... Я и правда проклята и само мое существование опасно. Если ты хочешь бросить меня, то сделай это сейчас.

- Почему?... Почему ты так говоришь?

- Потому что я не знаю, имею ли я право находиться здесь. Заслуживаю ли получить отпущение моих грехов?

Харуаки вспомнил разговор с Конохой на крыше.

- Послушай... разве ты не всегда была чересчур упрямой?

- Ч-что?..

Криво усмехнувшись Харуаки вздохнул.

- Почему ты не можешь проявить свое упрямство именно в этом вопросе? Я не помню, чтобы говорил, что тебе можно, а что нельзя!

- А?

- Это не имеет никакого отношения к тому, имеешь ты на что-то право или нет. Если тебе здесь нравится, оставайся! Это место не исповедальная, где необходимо раскаяние. Как бы это сказать... Это больше похоже на священный источник. Всем прихожанам здесь рады и никому не отказывают. Поэтому, останешься ты или нет, зависит только от того, хочешь ли ты остаться. Подумай об этом!

Харуаки понял чувства и желания девочки. Раньше она была всего лишь предметом, у которого со временем появилось собственная воля.

Все предметы существуют лишь потому что они кому-то нужны. Другими словами, пока ими пользуются, значит они полезны. Получается, что очень долгое время эта девочка чувствовала себя бесполезной.

В ванной повисло неловкое молчание. Довольно долго ни один звук или движение не нарушали эту тишину. Это конец разговора? Харуаки уже собирался покинуть комнату, но холод вновь дал о себе знать, и он громко чихнул.

- ...Эй. Эмм... Все в порядке?.. Ты и правда простыл?..

- А? Нет, просто в этом месте ужасно холодно. Как правило, в старых домах много щелей, позволяющих сквознякам проникать повсюду... Не беспокойся за меня и мойся не спеша. Но если ты не будешь засиживаться там на несколько часов, я буду очень благодарен. Если честно, то теплая ванная для меня сейчас будет подобна раю, поэтому я тоже хочу поскорее там оказаться.

У него снова зачесался нос...

- А... а... а... Апчхи!!! Ну вот...

Стоило только ему только открыть рот как опора за спиной, состоящая из стеклянной двери, внезапно исчезла.

- Чего? Эй!

Схваченный за шиворот, с яростным воплем Харуаки молниеносно был затащен в ванную комнату, где на глаза ему тут же было накинуто мокрое полотенце.

- Оу, оу, оу! Ты что творишь? Пытаешь похитить меня ради выкупа или это какая-то игра в работорговлю?

- За-заткнись и не двигайся!

- Не двигаться?.. Стой! Ты зачем расстегиваешь мою...

- Хм... Не люблю оставаться в долгу. Недавно ты сказал, что из-за меня прыгнул в море. Это моя вина, согласен? Раз уж я доставила тебе столько хлопот, позволь мне кое-что сделать в качестве компенсации. Тебе ведь холодно, и ты как можно скорее хотел бы принять ванну, да? А раз так, то я сейчас помою тебе спину! Не пойми меня неправильно, это всего лишь извинения за сегодняшнее...

- Нет, нет, нет! Не стоит заходить так далеко!

- Заткнись и прекрати сопротивляться!

Да разве он мог не сопротивляться? Вся эта ситуация и так была довольно странной, но пока он извивался всем телом, его рубашку сняли окончательно и дела стали еще хуже. Харуаки ничего не оставалось кроме как попытаться встать, но...

- Значит ты не слышишь меня, когда я прошу посидеть спокойно!.. Ладно, если другого выхода нет, придется применить грубую силу, чтобы заставить тебя подчиниться!

Обхватив парня сзади Страх навалилась на него всем весом полностью обездвижив. Что-то мягкое и упругое прижималось к его спине, но Харуаки запретил сам себе даже думать об этом. Внезапно он почувствовал, как чья-то рука потянулась к его штанам...

- Нет!..

Харуаки принялся вырываться еще отчаяннее и каким-то образом ему удалось освободиться из оков. Первым делом он попытался сбросить полотенце, закрывавшее ему обзор, чтобы найти выход, но из-за спешки оно лишь съехало на бок, освобождая только один глаз. Все еще наполовину ослепленный он мгновенно вскочил на ноги и отчаянно закрутил головой...

- Эй, вы двое... Вы что тут делаете?

В дверях ванной стояла Коноха.

Она улыбалась....

Это была очень пугающая улыбка.

Харуаки попытался спокойно оценить ситуацию. Позади него стоит абсолютно голая девочка, что вроде бы вполне естественно, учитывая, что они в ванной комнате. Но как объяснить почему он здесь? К тому же из-за попыток вырваться его дыхание участилось, лицо, скорее всего, покраснело, верхняя часть тела обнажена, а брюки наполовину спущены... Как ни крути, все признаки классического недоразумения на лицо.

- Хм... Раз уж ты спросила, что мы делаем...

За спиной парня раздался голос Страх. Поскольку обернуться он бы не осмелился, оставалось лишь попытаться мысленно передать ей свои слова: «Пожалуйста, я очень тебя прошу, постарайся все объяснить».

- Что ж... Думаю, я могу рассказать тебя. Я пытаюсь выразить свою благодарность... По правде говоря, мне и самой сейчас очень неловко, но я в долгу перед ним, так что другого выхода не было.

- Эй! Ты что специально выбираешь слова, которые могут вызвать еще большее недоразумение?!

Тело Конохи начало заметно дрожать, а улыбка на ее лице стала еще более устрашающей.

- Хм? Какое недоразумение? Конечно, это мой первый раз и, возможно, я не смогу сделать это очень хорошо... но я постараюсь всем своим телом, чтобы тебе было приятно! Если честно, то я и сама не совсем готова, но, чтобы извиниться за доставленные неудобства, мне больше ничего не остается. И вообще, ты сам сказал, что хочешь этого!

- Почему список слов, вызывающих недопонимание продолжает увеличиваться? Погоди-ка, я сказал?

- Ну-у, ты говорил что-то вроде... «Невыносимо», «я хотел бы войти как можно скорее», «твое», «теплое место» ... Не могу вспомнить дословно, но это краткое изложение. После этого ты ввалился сюда, было немного сопротивления и теперь все стало вот так. Все правильно, никаких возражений?

- Масса возражений! Твой способ коротко описывать события просто возмутителен!

- Ох...

Улыбка на лице Конохи сменилась выражением глубокого шока.

- Не-е-е-ет! Это... это слишком неприлично!!!

Закрыв лицо руками, она стремглав выскочила из комнаты.

Харуаки уныло опустило плеч. Страх посмотрела на захлопнувшуюся дверь и с недоумением в голосе спросила:

- Неужели она не понимает, что значит принимать ванну? С каких пор это стало неприлично?

Часть 2

Со стороны обеденного стола доносился запах карри. Под натиском сонливости и голода Харуаки пришлось отказаться от своего принципа – «Даже если лень, готовь здоровую еду!» - и залить кипятком один из этих быстро завариваемых пакетов. Чтоб хоть как-то компенсировать это, кое-как он все-таки смог приготовить простой салат.

- Ага, так вот оно что... Теперь я более-менее поняла. Получается, Коноха-чан и Страх-чан – не люди, а предметы, которые приобрели человеческие черты из-за того, что они прокляты. Эта висящая на дереве девочка в плаще – член тайной организации, которая напала на вас днем. А еще...

- Еще?

Кирика зловеще нахмурилась.

- ... Ячи – самый презренный и ужасный извращенец!

- Может хватит уже вспоминать об этом?..

Харуаки изо всех сил пытался подавить в себе желание уткнуться лицом прямо в тарелку с карри. Выслушав обвинения от всхлипывающей Конохи, Кирика с самым серьезным лицом достала мобильный телефон и приложив к уху заговорила в него: “Алло! Это полиция? Я хотела бы сообщить о сексуальных домогательствах...” Сразу стало очевидно, что в данный момент она очень злится на него. Но он ведь вошел в ванную не по своей воле... Харуаки, конечно, попытался все объяснить, но, видимо, все-таки не смог убедить до конца.

Яростно орудуя ложкой, Коноха тоже выглядела не слишком-то поверявшей в случившееся. Выслушав объяснения Харуаки она вроде бы немного успокоилась, и даже помогла ему нарезать салат, но за все время не проронила ни слова.

- Итак... староста, ты не выглядишь удивленной? Если честно, я думал ты нам не поверишь.

- Разве возможно не поверить? Сначала Кубик Рубика изменился у меня на глазах, а теперь Коноха-чан показала, что может разрезать пустую коробку одним лишь взмахом пальца. Если

рассуждать здраво, то все это, конечно, невозможно. Но ведь это и правда произошло. Проще говоря, случилось нечто выходящее за рамки здравого смысла. То ли это сверхъестественные способности, инопланетные технологии или проклятые предметы, у меня нет другого выбора кроме как поверить. К тому же, я не думаю, что ты стал бы мне лгать.

Продолжая и дальше со спокойным лицом поглощать карри, Кирика продолжила:

- Как не крути, наш здравый смысл очень узок. Он состоит только из достоверной информации, которой люди делятся между собой, поэтому всё неизвестное выходит за пределы этого смысла. Я всегда считала, что должны быть причины для таких частых упоминаний о призраках, НЛО, таинственных существах и т.п. Нет оснований отмахиваться от них как от заблуждений или ошибочных слухов. Они не имеют объяснений лишь потому, что наших нынешних знаний недостаточно. Разве не так? Сегодня я совершенно случайно узнала о проклятых предметах. Конечно, для меня это удивительное открытие, подобное открытие нового континент. Если я не поверю – это будет глупо! Существует так много разных мифов и легенд о проклятых вещах, что они вполне могут быть реальны. В этом нет ничего необычного. Совсем. Возьмем к примеру голубой бриллиант Марии-Антуанетты или золотую маску фараона. Раз я могу их увидеть, значит они и правда есть... Вот поэтому мне ничего и не остается кроме как верить.

- ...Кирика...

Как ни странно, бесконечный поток мыслей девушки прервал не Харуаки, а Страх, бездумно помешивающая ложкой свое карри, превращая его в непонятную кашу.

- Ты тут только что упоминала про Кубик Рубика... Это случилось, когда мы встретились на улице?..

Наступила тишина. Нервно вздохнув, словно собравшись с мыслями, девочка продолжила:

- Мне... очень жаль, что тебе пришлось увидеть меня в таком состоянии. Должно быть ты сильно испугалась. Прости! Эх... если честно, тот кто больше всех боится – это я сама.

- И?

- И?.. Ты не боишься меня? Я ведь... такая...

- А как ты перешла в «другое состояние?» Ты можешь в любой момент снова стать «другой?»

Затаив дыхание Страх отрицательно закачала головой:

- Нет! Я этого не хочу! Я больше никогда не хочу этого делать... Это произошло по многим причинам...

- Тогда все хорошо, верно? К тому же, в тот момент я не столько испугалась, как была удивлена. Насколько я помню... ты спасла нас, когда те странные парни напали.

Слегка улыбнувшись, Кирика продолжила:

- Так что, по сути, я должна тебя поблагодарить. Спасибо что спасла меня!

Потрясенная Страх смущенно опустила глаза и за пару мгновения опустошила свою тарелку.

- Н-не стоит меня благодарить. Харуаки, а можно мне еще? Эта штука под названием «карри» очень вкусная! В следующий раз добавь туда рисовых крекеров!

- Не носи чушь...Ну, если я правильно помню, вроде оставался еще один не заваренный пакет. Ладно, сейчас разогрею. Подожди пару минут.

По пути на кухню парень тихонько прошептал Кирике на ухо: «Спасибо!» В ответ староста лишь хитро подмигнула.

Коноха все это время продолжала молча есть свое карри.

- Блин, уже так поздно. Я узнала все что хотела, поэтому мне пора домой... но позвольте задать еще один вопрос. Теперь, когда известно, что враги нацелились на Страх-чан, что вы планируете делать дальше?

Атмосфера моментально изменилась. Харуаки вспомнил нелепое предложение Создательницы Мумий.

Продолжая не спеша наслаждаться второй порцией карри, Страх спокойно ответила:

- Хм. Дальше, да... Ну, эта странная женщина уже потеряла свою руку. Я не представляю, как она теперь сможет сражаться, поэтому вряд ли она вернется. Да даже если и придет, мы легко ее прогоним, верно?.. Что? Я что-то не то сказала?

- Нет... Думаю, ты права.

Немного замаявшись Харуаки все же согласился с девочкой.

Она ведь не знает... Не знает, что помощница Пиви приходила к ним. Не знает, что ее по-прежнему хотят уничтожить. Не знает, что кроме нее охотятся теперь и на всех, кто ей дорог...

Хотя, даже если бы и знала, вывод был бы таким же, как и предположила Страх. Поэтому-то Харуаки и согласился с ней.

- Как бы там ни было, мы не знаем где они сейчас, поэтому не можем взять инициативу в свои руки...

- Ячи, просто из любопытства, скажи, а что бы вы делали, если б знали о их местонахождении?

- Даже не знаю. Если б мы попытались убедить их не возвращаться, вряд ли они нас стали бы слушать. Так что, скорее всего, пришлось бы прибегнуть к силе...

- ...Если ты соберешься сделать что-то противозаконное, я просто обязана буду тебя остановить...

- Понимаю. Думаю, мы просто преподали бы им урок, чтобы они побоялись сюда возвращаться. Может украли или уничтожили их оборудование, чтобы им нечем было сражаться. У меня нет никакого желания делать что-нибудь радикальное, да этим двоим я не позволю так поступить.

Бросив быстрый взгляд на Страх и Коноху, парень продолжил:

- Раз мы не знаем где их искать, то и сделать ничего не можем. Просто будем надеяться, что они не вернутся, а если это все-таки случится, то, как и сказала Страх, прогоним их...Но это не значит, что мы не будем пытаться найти другой выход...

- Понимаю... В любом случае, раз уж я влезла в это дело, то больше не смогу притворяться будто ничего не знаю. Хорошо если ничего не произойдет, но чуть что, сразу же приходите ко мне, ведь я...

Встав из-за стола Кирика на мгновение задумалась, но быстро опомнилась и продолжила:

- Точно... Ведь я представитель класса и обязана помогать своим одноклассникам.

- Спасибо.

Харуаки улыбнулся. Он не собирался втягивать ее в неприятности, но все равно был рад этому любезному предложению.

- Кстати, а не слишком ли опасно старшекласнице так поздно возвращаться домой в одиночку? Может тебя проводить?

- Нет, все нормально. Я возьму такси.

- Ох, да ты представитель буржуазного класса. Позволь хоть до дверей провожу.

Выйдя из гостиной Харуаки обернулся. Страх поглощенная тарелкой с карри рассеянно махала рукой на прощание. С другой стороны стола сидела Коноха тупо уставившись на свою чашку чая.

Застегивая школьные туфли Кирика шепотом спросила:

- Это, конечно, не мое дело, но «предложение» той особы... ты действительно...

- Категорически отказываюсь!

Кирика загадочно улыбнулась. Эта улыбка словно говорила: «Ты безнадежен, но это именно тот Харуаки, которого я знаю».

- Раз ты уже все решил, то больше мне сказать нечего. Просто я немного переживала из-за того, что ты все-таки взял ту карточку.

- Ну, я просто подумал, что может она хоть как-нибудь пригодится.

- Понятно. Кстати, я хотела...

- ...Постой! А где эта карточка?

Отчаянно выворачивая карманы Харуаки вспомнил, что он недавно переоделся.

- Точно, она в стиральной машине в моих штанах. Извини, я сейчас быстренько схожу и заберу ее, а то забуду еще и постираю вместе со всей одеждой. Подожди меня пару секунд, и мы продолжим разговор!

- Не стоит. Я уже сказала все, что хотела...

Эти слова уже были сказаны в спину Харуаки, который со всех ног бросился к стиральной машине. Он принялся суматошно проверять карманы, но к его удивлению они были пусты. Дальнейшие поиски по всему дому тоже ни к чему не привели. Парень снова вернулся в прихожую

- Ну как?

- Ужасно, номера нигде нет! Наверно я где-то его обронил.

- Как ты мог потерять что-то столь важное?!

Кирика нахмурилась, но все же помогла обыскать прихожую... Ничего.

- Переодевшись в своей комнате я ходил только в раздевалку рядом с ванной... Скорее всего я потерял его где-то по дороге домой! Блин, и что теперь делать?

- Ты такой бестолковый...

Раздраженно фыркнув Кирика потянулась к блокноту с ручкой, лежавшими возле телефонного аппарата:

- Вроде как-то так. Та девочка проговаривала номер, когда записывала.

- Староста, ты запомнила?

- У меня привычка запоминать все, что может быть важно.

- Невероятно... Ты просто удивительная! Спасибо! Я люблю тебя!

- Не носи чушь! Хм!

Покраснев, Кирика суматошно сунула листок в руку парня.

- Спасибо! Теперь я буду более осторожен! Ты о чем-то еще хотела поговорить?

- Ничего важного, просто... просто хотела сказать, что Коноха вела себя довольно странно за столом.

- Ага, я заметил... Не знаешь в чем причина?..

Кирика строго взглянула на парня.

- Думаю, она сильно шокирована твоими извращенными выходками.

- Тьфу. Она все еще дуется из-за этого?.. Позже постараюсь еще раз все ей объяснить.

- Постарайся, но не могу гарантировать, что тебя простят.

Взглянув на девушку, Харуаки робко поинтересовался:

- ...А как насчет тебя, староста?

Улыбнувшись в ответ, она сделала рукой обезглавливающий жест.

- Если не хочешь, чтобы все узнали об этом инциденте ты должен помочь мне... Не знаю как долго я буду помнить о случившемся, но похоже я только что облегчила себе задачу в подготовке спортивного и культурного фестивалей... Что ж, спокойной ночи!

Спустя какое-то время сцена в прихожей почти не изменилась, только теперь рядом с парнем свою обувь застегивала Коноха. За столом она произнесла всего три фразы: «Спасибо за еду», «...я сыта» и «... мне пора возвращаться к себе».

- Коноха! Эй, Коноха, ты меня слушаешь?

- ... Ох, прости. Да... Что ты говорил?

- Ты все еще злишься из-за случившегося, да? Я ведь уже говорил, что это Страх затащила меня в ванную. Все произошедшее – просто глупое стечение обстоятельств. Я не сделал ничего плохого...

- А? Ах это... Я больше не злюсь за тот случай.

Хоть выражение ее лица все еще было мрачным, но ответила она с улыбкой. Харуаки вздохнул с облегчением:

- Это хорошо... Ты как-то странно себя ведешь... Если тебя что-то беспокоит, поговори со мной.

- Все в порядке. Эмм... Я просто размышляла кое о чем... Но это не имеет никакого отношения к тебе, Харуаки-кун, так что, пожалуйста, не переживай об этом.

- Точно?

С улыбкой Коноха уверенно кивнула.

- Прости, что заставила переживать? Так... что будешь делать завтра?

Харуаки взглянул на маленькие часики, стоявшие на крышке обувного шкафчика. Часы, которые обычно предупреждали его о возможном опоздании, на данный момент просто кричали об этом.

- Да особо-то ничего и не сделаешь. Завтра ведь суббота, да? Думаю, пропущу первую половину занятий в школе, так как спать буду минимум до полудня. Еще я планирую ближайшие пару дней понаблюдать что произойдет... А что насчет тебя?

- Наверное тоже... высплусь и немного отдохну.

- Вот и правильно. Троекратное «УРА!» крепкому сну!

- Думаю, если заставлю себя, то смогу пойти в школу... Но завтра... мне нужно кое-что сделать, так что...

- У тебя появились дела?

- Не беспокойся, к тебе это не имеет никакого отношения, Харуаки-кун.

Хотя ее голос звучал довольно спокойно, возникло ощущение, что его попросили не лезь куда не надо, поэтому расспросы пришлось прекратить.

- Так... наша стратегия будет такой, как ты и рассказал Уэно-сан: просто ждать следующего хода противника.

- Думаю, да. Зная лишь номер телефона мы мало что можем сделать. Это странно предложение могло быть просто блефом. Возможно, они уже поджали хвост и спасаются бегством.

- ... Может и так. Но есть и другие варианты. Может они вернутся, а может и нет. Возможно, они что-то замышляют, что-то вроде нападения на тебя или меня. Даже если это предложение было всего лишь обманом, не стоит отрицать вероятность западни.

Словно погрузившись в собственные мысли Коноха на мгновение замолчала, но быстро придя в себя продолжила:

- Сейчас нужно быть начеку. Пожалуйста, будь осторожен!

- Договорились.

- Но, Харуаки-кун, тебе не стоит слишком много думать обо всем этом. Просто живи своей обычной жизнью и, вот увидишь, все наладится.

- Ты так думаешь?

- Знаю.

Сказав это Коноха почему-то слегка виновато улыбнулась.

Часть 3

На следующий день, незадолго до полудня, Харуаки лениво готовил завтрак.

Все его мысли были заняты не приготовлением пищи, а разговором с Конохой прошлой ночью.

Что же ему теперь делать? Даже если он не хотел думать об этом, подобные мысли сами собой лезли в голову. Пускай он уже давно привык к проклятым предметам, но Харуаки был самым обычным человеком, не лишенным, как и большинство людей, чувства страха.

- Я дам тебе день на размышления.

Если верить Создательнице Мумий, сегодня ничего не произойдет. Но что будет завтра? А послезавтра? Коноха была права, вероятность того, что на кого-то из них нападут, очень высока. Верно, пока они не примут предложение и не откажутся от Страх, может случиться все что угодно...

Харуаки недовольно цокнул языком.

(Что за идиотизм! Видимо, я еще не до конца проснулся. Откуда такие мысли?)

Прежде чем истечет срок размышления он просто обязан что-то придумать... Но на данный момент, чем размышлять о подобном, нужно решить, какие продукты добавить в суп мисо.

В этот момент на кухне послышался топот ног.

- Харуаки...

- А? Завтрак еще не готов. Посмотри пока телевизор.

- Телевизор – я здесь именно из-за него. Мне очень любопытно, что это за черное устройство под ним?

- Это называется видеоманитофон. Он используется для записи телепрограмм.

- Что? Можно записывать все, что показывают по телевизору...Получается, можно сохранить любую передачу во времени и смотреть ее снова и снова бесконечно!

- Ты преувеличиваешь. Как бы там ни было, в наше время видеоманитофоны уже считаются чем-то устаревшим.

- Чего? Такое изобретение уже устарело...П-проклятые людишки, в какую опасную игру вы тут играете?!

Заметив изумление на лице девочки Харуаки невольно усмехнулся. Ее детская непосредственность заставила парня почувствовать себя намного лучше.

Он все еще чувствовал смутное чувство тревоги, но страха больше не было. Почему так?

(Наверное, я просто поверил в своих товарищей).

Парень и правда верил...

Он верил в очкастую девушку, которая одновременно была и японским мечом, и его соседкой. Верил в странную девочку-куб, которая ради искупления своих грехов отчаянно пыталась приспособиться к окружающему миру...

- Научи меня как им пользоваться! Черт возьми, если бы я знала раньше, то могла бы записать эту программу «Мяу Мяу Райский Ад!» ... Просто обожаю этих маленьких пушистых человечков, а от их милых голосков мне хочется крепко их обнять и потискать!

- Что-то я не пойму, это передача про рай или ад?..

- Неважно. Поскорее научи меня! Мне еще так много надо узнать: как правильно стирать одежду, как пользоваться кондиционером и телефоном... А кроме всего этого, я хочу разгадать тайну шума, который постоянно слышу из твоей комнаты по утрам...

- Ладно-ладно, я понял. Но давай займемся этим чуть позже, после того как поедем.

В конце концов Харуаки пришел к выводу: «Завтрашний день скорее всего принесет много тревог, но это будет только завтра». Хотя парня нельзя было назвать абсолютно оптимистичным и жизнерадостным, но и мрачной личностью он тоже не был. Его тело сейчас было полностью расслаблено, но ум не отдыхал ни минуты. Это был день полный противоречий.

(Почему-то в последнее время все напоминает какой-то странный праздник, лишь увеличивающий стресс... А раз так, то самое время добавить немного веселья в мое последнее кулинарное творение! Я просто попробую скопировать то, что уже видел в какой-то кулинарной манге!)

Таким образом последние ингредиенты для мисо супа были определены.

- Послушай... А ты знала, что мисо суп можно готовить на основе рисовых крекеров?

- Ч-Чего? Это же здорово!

- Правда я буду делать это впервые...

- Погоди-ка, когда ты так говоришь, я начинаю волноваться. Нельзя допустить, чтобы крекеры были потрачены впустую. Что ж, придется очень тщательно за тобой следить...

- ... Если ты будешь бесцельно крутиться под руками, то только отвлечешь меня и тогда точно ничего не получится. Может лучше поможешь мне с чем-нибудь несложным?

Волнение на лице Страх сменилось довольной улыбкой:

- А можно? Да, да, я хочу помочь! Что нужно делать?

- Что ж... Для начала, почему бы тебе не присмотреть за этой кастрюлей. Следи, когда вода закипит и не давай ей перелиться через край.

- Поняла! Предоставь это мне!

Девочка подошла к газовой плите и с самым серьезным выражением лица склонилась над кастрюлей. Одного вида Страх, старательно наблюдавшей за водой, было достаточно, чтобы вызвать улыбку у кого угодно.

(Чего-чего, а энтузиазма ей точно не занимать!)

Харуаки снова вернулся к готовке. Но...

- ...Прости что отвлекаю, но можно задать тебе один вопрос?

- Конечно?

- А как понять, что вода «закипела?»

- Чего? Ах вот оно что! Ты прямо сейчас на это смотришь!

Харуаки лихорадочно выключил газ.

- О-о-о... Кипит – это когда она шипит и пузырится? Теперь буду знать.

- Очень хорошо!

Глядя как Страх довольно кивает головой, Ячи облегченно выдохнул. Его голову посетила мысль, что ей, судя по всему, очень весело.

Сейчас этой девчонке нужно было немного веселья. Она должна была развить в себе чувство собственного достоинства – это было самое важное. Думая обо всем этом, он доверил Страх еще несколько простых дел: подавать посуду, поворачивать выключатели на плите и т.п. Проще говоря – ничего сложного.

Готовка шла полным ходом и когда Харуаки потянулся к кухонному шкафчику, висевшему высоко над его головой...

- Ауч...

- Ч-что случилось? Опять болит рана, оставленная той странной женщиной?

- Нет... Ничего серьезного... Просто резкие движения доставляют некоторые неудобства.

- Не заставляй себя, предоставь это мне!

Харуаки как раз собирался указать на то, что вряд ли Страх сможет помочь, так как она ниже ростом, но на собственном теле почувствовал о какой помощи она говорила.

- Эй-эй, может сделаем наоборот? Для мужчины, это самая позорная поза – сидеть на спине у девушки.

- Перестань жаловаться и быстрее бери то, что тебе нужно.

Понимая, что протестовать бесполезно, Харуаки достал все необходимое и слез со спины
Страх.

- Погодите-ка... Ты все это сделала, потому что до сих пор злишься на мои слова о твоём весе?

- И-Идиот! Конечно же нет! Совсем нет! Как глупо! Проклинаю тебя! Ты действительно ужасный тип, совершенно не понимающий чувства других людей, бесстыдное отродье!

Очевидно, что догадка парня попала прямо в цель. Закончив с ругательствами, девочка ткнула пальцем в Харуаки:

- Ч-что это такое? Это бита?

- Зачем на кухне нужно такое оружие? Это сушеная рыба бонито. В таком виде она намного вкуснее, чем свежая. Для начала нам надо очистить ее от чешуи... Как-то вот так. Хочешь сама попробовать.

Страх утвердительно закивала и с напряженным выражением лица принялась чистить рыбу. Было видно, что подобное действие для нее непривычно, но кое-как она все же справилась со своей задачей.

- ... Так хлопотно.

- Так оно и есть. Но подобное можно сказать и обо всей готовке в целом.

- Эх, было бы средство, чтоб почистить всю рыбу сразу, да?

На мгновение задумавшись Страх довольно вскинула голову:

- Придумала! Если используем мою дрель, то очистим всю рыбу разом! Давай попробуем!!

- ...Даже не думай.

- Расслабься, я просто пошутила!

Довольная своей шуткой Страх весело рассмеялась.

Когда все продукты были подготовлены и помощь больше была не нужна, девочка начала

недовольно протестовать, и Харуаки ничего не оставалось, кроме как выдать ей последнее поручение.

- Что ж... Серебряноволосая маленькая леди, сейчас я доверю вам самую важную миссию во всей нашей задумке.

- А? И что это?

- Пока я буду варить все это, ты будешь молиться, чтобы все вкусы хорошо смешались. Это очень важно! Для этого сложи руки вот так и постоянно повторяй: «Стань вкусным!!!»

- ...Стань вкусным!

Глядя как Страх с серьезным выражением лица мысленно передавала свои желания в кастрюлю, Харуаки отчаянно пытался не засмеяться во весь голос.

Все верно, сейчас этой девочке достаточно было просто чувствовать себя полезной, а его миссия состояла в том, чтобы помочь ей поверить в себя.

Часть 4

Из окна своей комнаты в отдельно стоящем гостевом домике Коноха наблюдала за суматохой в главном доме. Она не могла видеть всего, что происходит внутри, но одного взгляда на крыльцо было достаточно, чтобы понять, что сейчас там происходит что-то интересное.

В доме слышались торопливые шаги и на крыльцо вышла серебряноволосая девочка с тряпкой в руках и принялась скрести половицы. Примерно на середине своей работы она по-видимому устала от этого занятия и задремала прямо на месте. Обнаружив это Харуаки осторожно поднял ее на руки и отнес в сад. Проснувшись, девочка начала было что-то громко кричать, но увидев, как Ячи достает из кармана пакет рисовых крекеров, крик перешел в довольный возглас. Довольная Страх потянула руки к лакомству, но для нее оно оказалось слишком высоко. Когда Харуаки раскачивал пакет из стороны в сторону тело девочки, все еще с поднятыми руками, двигалось вслед за ним. Со стороны это зрелище напоминало дразнение кошки.

Наблюдая за этой сценой, Коноха на мгновение улыбнулась, но тут же ее лицо вновь стало серьезным, и она вернулась к своему занятию...

...Наблюдению за опасной девушкой!

Коноха вспомнила сцену на крышке: правду об этой серебряноволосой девочке, силу тех пыточных инструментов и ужас, который она испытала, когда одно из них полетело в Харуаки...

Нельзя было допустить, чтобы что-то подобное повторилось.

В данный момент все выглядело спокойно, но девушка не могла себе позволить быть беспечной. Ей самой не очень-то нравилась вся эта затея, но она была готова на все ради защиты Харуаки.

Но кроме наблюдения за Страх, нужно было сделать кое-что еще.

Коноха аккуратно поправила свои очки. Ее взгляд был настолько сосредоточенным, что создавалась иллюзия, будто она пытается заставить воспламениться все вокруг.

На самом ли деле им дали сутки на размышления? В настоящее время вокруг дома не было никаких странных личностей и все было спокойно, но кто-то должен был присматривать, чтобы это не изменилось.

Наблюдая за серебряноволосой фигурой внизу, Коноха одновременно с этим оценивала всю окружающую обстановку.

Часть 5

- Эй, Создательница Мумий, принеси воды!

Проснувшись от сильной жажды, но так и не получив ответа, Пиви ничего не оставалось, кроме как встать с постели. Вид этой ненавистной повязки, служившей чем-то вроде напоминания, что все произошедшее было не сном, заставил ее злобно прищелкнуть языком.

Рана на плече иногда причиняла сильную боль, но женщина больше не обращала на это внимания. Ступив на ковер, она почувствовала силу в ногах. Конечно, ее нынешнему состоянию было далеко до идеального, но если продолжать в том же духе, то завтра она почти полностью восстановится. Совет девчонки, взять денек отдыха, оказался весьма кстати.

Пиви уже приняла решение о том, что делать дальше. К этому ее подтолкнуло желание завершить миссию и необузданная жажда мести. Даже сейчас, только встав с кровати, она обдумывала все детали своего коварного плана.

Небо за окном превратилось в сплошную полосу тьмы. В комнате не было никаких признаков Создательницы Мумий.

- Наверное, опять пошла на разведку? Эта девчонка гарантировала, что проследит за той компашкой и не даст им сбежать. Только из-за этого обещания я и согласилась немного отдохнуть. Для ее возраста, она очень усердна... Нужно будет погладить ее по голове, как вернется».

Зайдя за водой в ванную комнату Пиви обнаружила на полу кое-что странное. Это была одна из тех карточек, которые Создательница Мумий постоянно перелистывала.

Подняв ее женщина небрежно пробежала глазами по написанному.

- Это же...

Секундное удивление мгновенно сменилось диким хохотом...

...Хохотом безумного маньяка...

Часть 6

Как и предполагалось, день прошел мирно и спокойно. С такими мыслями Харуаки нырнул под одеяло в своей комнате.

Но что будет дальше? Что случится, когда этот день закончится? Какие действия предпримет их враг?

Завтра воскресенье – это хорошо! Но что будет в понедельник, когда нужно идти в школу? Что делать со Страх? Нет никакой гарантии, что на нее не нападут, пока она будет одна... Было о чем подумать, но уютная постель поглощала все эти мысли.

(О том, что случится завтра, подумаем... завтра).

Харуаки блаженно погрузился в страну грез.

Он думал, что «завтра» начнется утром...

Но враг мыслил совсем иначе.

Проснувшись от странного шума, парень обнаружил, что он в комнате не один.

- Кто... кто здесь?

Единственным источником света была лишь луна бледно поблескивающая за окном. В темноте можно было различить лишь слабые очертания незваного гостя, голова и все тело которого скрывались под черной тканью.

(...Создательница Мумий!)

От испуга Харуаки вскочил с кровати. Темная фигура молча стояла во тьме. Сквозь прореху ее плаща виднелся длинный и тонкий предмет, зловеще покачивающийся из стороны в сторону.

Вспомнилась сцена, когда странные повязки унесли Пиви с крыши. Создательница Мумий утверждала, что не обладает боевыми навыками, но, по крайней мере, силенок у нее было предостаточно. Харуаки же был самым обычным человеком. И что теперь ему делать? Бежать? А может рискнуть и кинуться вперед?..

- Харуаки-кун!

С грохотом распахнув раздвижную дверь в комнату вбежала Коноха. Стоя в одной пижаме, она прищурившись всматривалась в странную фигуру в центре комнаты.

В комнате повисла тишина.

Нарушила это роковое молчание Страх, вслед за Конохой тихонько проскочившая в спальню:

- Двадцатый механизм рубящего типа, острая форма, «Топор Линча», вызов проклятия!

Повинуясь приказу, кубик Рубика превратился в длинный широкий топор и мгновенно атаковал темную тень...без раздумий, без колебаний, без жалости.

- ...!

Фигура в плаще даже не успела повернуть голову, как ее левая рука с фонтаном крови отлетела в сторону.

- Ха-ха-ха... Как ты посмела напасть исподтишка пока мы спали?!

Не обращая внимания ни на Страх, ни на Коноху, эта странная личность обмотала кровоточащее плечо своими бинтами и молниеносно выпрыгнула в окно.

Выждав несколько секунд Харуаки устало опустил плечи.

- Эмм... Спасибо за помощь! Я не ожидал что кто-то явится сразу же как закончатся предоставленные нам 24 часа.

- Прости, хоть я и была все это время настороже, но не почувствовала никакой жажды убийства, поэтому и заметила ее так поздно...

- Она что, собиралась взять меня в заложники?

- Возможно... Ну, в любом случае, сейчас вокруг точно никого нет. С этого момента я буду еще тщательнее следить за всем!

- Спасибо тебе огромное!... Думаешь, она вернется? Та девочка сначала говорила, что у нее нет никакого желания сражаться, но затем специально пришла сюда. Может это потому, что та женщина с бронированной рукой оправилась от травм? Но теперь ранена и Создательница Мумий... Если их команда состоит всего из двух человек, они должны сдать, верно?

- Было бы хорошо! Но мы все равно должны оставаться настороже!

Харуаки включил свет и заметил, что Коноха как-то подозрительно смотри на Страх.

- ... Страх?

- А?.. Чего?

- Ты хотела ее убить?

Услышав этот простой вопрос, девочка удивленно подняла глаза и отчаянно замотала головой:

- Н-нет, конечно нет! Я услышала шум, поэтому и пришла сюда... Увидев, что на Харуаки напали, я разозлилась и подумала: «Нужно спасти его...» Я... Я да я вообще сдерживалась и руку ей отрубила совершенно случайно... Абсолютно случайно...

- Случайно... Это правда? Тогда ладно.

- Я возвращаюсь в свою кровать... - заявила Страх и понуро опустив плечи, провожаемая пристальным взглядом Конохи вышла из комнаты.

- Ну, пожалуй, мне тоже пора возвращаться к себе. Будь уверен, я позабочусь о том, чтобы больше ни один незванный гость не проник в дом! А насчет того, что нам делать дальше... давай

поговорим об этом завтра.

- Хорошо.

Оставшись один Харуаки ощутил какую-то странную атмосферу и озадаченно почесал затылок.

Внезапно ему в голову пришла мысль, что сейчас вся его комната должна напоминать скотобойню, но повернув голову...

- ... Чего?

Здравый смысл подсказывал, что весь пол должен был быть залит кровью, но кроме взъерошенного футона и грязи от ботинок ночного гостя, ничего не было. Хотя, учитывая, что использовались проклятые инструменты, это было не так уж и удивительно.

- ... Как бы то ни было, нужно просто сказать спасибо за то, что не придется полночи оттирать отовсюду пятна крови.

Часть 7

Спустя несколько часов после появления незваного ночного гостя, Страх все еще смотрела в потолок своей комнаты, не в силах уснуть. От этого «увлекательного» занятия ее отвлек неожиданный стук в дверь.

- Мне нужно с тобой кое о чем поговорить.

Этот голос... Хоть он и звучал спокойно, было в нем что-то такое, от чего мурашки бегали по спине. Встав с кровати и все-таки открыв дверь, за ней Страх обнаружила Коноху, стоящую в лунном свете с абсолютно каменным лицом.

- Ну чего тебе? Ты на часы смотрела? Может поговорим завтра?!

- Поговорить нужно сейчас. Не хочу, чтобы Харуаки-кун проснулся, поэтому давай немного прогуляемся и поболтаем. Жду тебя снаружи!

Самостоятельно все решив, она скрылась во мраке коридора словно неосязаемый мираж.

- да уж, это будет та еще прогулочка...

Ворча себе под нос, Страх сменила пижаму на свою повседневную одежду. Обув сандалии, она вышла в прихожую, где ее, все с тем же каменным лицом, уже ждала Коноха.

- Куда мы идем?

- За домом есть небольшой лес. Он достаточно близко, чтобы я смогла почувствовать если появится кто-то непрошенный. Следуй за мной!

Пройдя вдоль забора, окружавшего дом, как и было сказано, они достигли небольшой лесопарковой зоны. Единственным источником света в окружающей мгле была сияющая высоко яркая луна, но так как Страх с Конохой были не совсем людьми, тьма для них не была проблемой.

- Ну, так что ты хотела сказать? Мы же здесь не просто так гуляем?

- ... Совершенно верно.

Коноха остановилась и не оборачиваясь продолжила:

- мне нужно было кое-что понять, поэтому сегодня я весь день наблюдала за тобой. Я до сих пор не совсем уверена, но, думаю, у меня нет другого выбора, кроме как просто сделать это...

- Ты о чем?

Проигнорировав вопрос, все тем же серьезным голосом Коноха спокойно продолжила:

- Ты должна мне помочь с одной очень простой задачей...

- Можешь выразаться понятнее? Что это за простая задача?

- Это даже не задача, а скорее просьба! Она и правда очень простая и займет всего лишь мгновение....

- ...Не могла бы ты, пожалуйста, умереть!

Взмахнув рукой словно каратистка, Коноха погрузила свою руку, подобно кинжалу, прямо в грудь девочки.

Часть 8

И снова девочка слышала слова, которые никогда раньше не произносили в ее адрес:

- С возвращением! Как все прошло?

- ... Неплохо. Проклятый куб у них дома...

- Ты так предана своей работе, что я просто обязана вознаградить тебя.

Ее снова погладили по голове. Забыв все, что она хотела сказать, девочка полностью сосредоточилась на этих приятных ощущениях.

Согласно их соглашению, Создательница Мумий сняла бинты Чупакабры сразу же как только вернулась в отель. В одном лишь плаще, прикрывающем ее обнаженное тело, было немного прохладно, но эти прикосновения приносили ощущения тепла изнутри.

Спустя пару секунд поглаживания прекратились. Девочка очень хотела, чтобы это чувства тепла вернулось, но не решилась попросить о подобном.

Пиви открыла чемодан, стоявший в углу комнаты, и начала усердно что-то в нем искать.

- ...Эмм, простите, я тут кое-что придумала. Если позволите...

- Это больше не имеет значения. Я уже знаю, что нужно делать... Но перед этим, не могла бы ты ответить на один вопрос?

- ... Конечно, спрашивайте.

- Как тебя зовут? Не скучное прозвище, вроде Создательницы Мумий, а твое настоящее имя?

По правде, девочка ненавидела свое имя. Имя, которое ей дали ненавистные родители, пытавшиеся ее сжечь. Имя, которое она выбросила из головы, после того, как в больнице ее перебинтовали подобно мумии, а собственная мать пыталась задушить ее прямо на больничной койке, приговаривая: «Почему ты не умерла? Теперь мы не сможем получить страховые деньги!» Девочка проклинала свое настоящее имя.

Но эта женщина...Она обращалась с ней совсем по-другому, так ласково гладила ее по голове...

Поразмыслив еще немного, Создательница Мумий неловко произнесла:

- ... Аманда. Аманда Карлот.

- Хорошее имя.

С улыбкой Пиви повернулась к девочке:

- Ну, а теперь, прощай!

Огромный топор вонзился в живот Аманды.

- ...Ох?...

Кровь хлынула из глубины ее горла подобно лаве. Девочка не могла понять, что с ней происходит. Почему ее живот такой обжигающе горячий? Почему она чувствует, как воздух проходит сквозь нее?.. Почему она лежит и пачкает чем-то дорогой на вид ковер?

- Этот топор называется «Время танцев». Раньше он принадлежал рыцарю Риэлринку, умершему в прошлом месяце. Именно о нем я и говорила во время нашего первого телефонного разговора. По-видимому, начальство решило, что не дело проклятому предмету пылиться без хозяина, вот тайком и подложили его в мой багаж... Но теперь, когда все так обернулось – это очень даже неплохо.

О чем она говорит? Зачем все это?

- Божечки, по глазам вижу, что тебя мучает вопрос: «За что?» Думаю, ты и сама все прекрасно понимаешь, но пару причин я все-таки объясню.

Дрожащим взглядом девочка наблюдала как женщина достала откуда-то одну из ее карточек и дразняще помахивала ей:

- Ты ее обронила. Итак, что же там написано? Ого!!! Эти цифры – это же твой номер телефона, да? Ты что, подрабатываешь девушкой по вызову? Теперь взглянем на обратную сторону. Ох, да тут же записан подробный список дел! Посмотрим: «Отпустить мальчика и меч, если они откажутся от Страха-в-Кубе. Связаться с Доминионом и попросить отозвать раненных и прислать подкрепление». Надеюсь ты не забыла завершить свои дела, после потери этой карточки? Ха-ха-ха...

Пиви отшвырнула карточку, словно она была чем-то противным. Содрогаясь в конвульсиях, девочка смотрела на записку, упавшую прямо перед ней. Цифры и правда были написаны ее почерком. Но почему она здесь?

(...Неужели я все это и правда написала...?)

Знакомый со времени пожара железный привкус заполнил ее рот.

Противоречия. Сплошные противоречия. Номер телефона она отдала тому парню, да и на

обороте тогда ничего не было написано. А самое главное – девочка точно знала, что вызов подкрепления разозлит Пиви, поэтому и решила не делать этого. Получается, это был не совсем список дел. Но откуда вообще взялась эта карточка?

- Это настоящее предательство. Мое желание – лично уничтожить этот сучий куб, пацана и меч. Предложение? Подкрепление? Отозвать? Да кому это нужно?! Тот факт, что ты делал все это тайно за моей спиной, указывает на то, что ты неплохо преуспела в своем замысле, верно? Такой человек рядом мне не нужен и будет только оскорблением для моих глаз... Вот почему нам пора попрощаться!

Не нужен... Оскорбление для глаз...

Все не так... Это было для тебя!.. Я не хотела, чтоб тебя убили... Поэтому и сделала все это!

Не в состоянии говорить девочка лишь билась в конвульсиях.

Пиви подобрала топор у ее ног и шагнула вперед.

- Что касается другой причины... Это простая необходимость. Этому отвратительному топору требуется кровь живой жертвы, чтобы активировать свою запретную силу. Конечно, я могла бы обойтись кем-нибудь другим, но так намного проще... Черт, даже прикасаться к этому мерзкому топору противно! Как только работа будет завершена придется и оставшуюся руку заменить на протез!

Женщина с улыбкой на лице неторопливо размахивала топором.

- ... Кашель... Хрип...

- Хм? Хочешь что-то сказать?

Все верно, я хочу сказать! Нет, я просто обязана сказать!

- Собираешься рассказать зачем ты все это сделала? Ха-ха-ха...

Нет. К этому моменту все это произошедшее уже было не важно...

Девочка очень хотела превратить свои мысли в слова, но не могла издать ни звука. Теплая субстанция заполнила ее горло. Она пыталась выразить свои чувства выражением лица, но и оно перестало слушаться.

Ох... Так хочется, чтобы она знала...

Мне так хотелось, чтобы хоть кто-то погладил меня, и она сделала это.

Пусть это была просто уловка, обман или шутка, она погладила меня.

- Божечки, ты безнадежна! Что ж, тогда самое время...

«Спасибо, что показала мне, каково это иметь мать!» - Вот что она хотела сказать Пиви.

- Спокойной ночи, Аманда!

Взмахнув топором, женщина произнесла ее имя с такой любовью и заботой, с которой к ней не обращались ни родители, ни кто-либо другой.

Это был самый счастливый момент за всю жизнь девочки.

Часть 9

- Ты... Ты что творишь?

В последний момент Страх успела схватить Коноху за руку и со всей силы оттолкнуть от себя. Кончики пальцев, успевшие вонзиться на несколько миллиметров, наконец-то покинули ее тело.

- Ты что, не слушала меня? Я же сказала: «Пожалуйста, умри!»

Глаза под стеклами очков сверкнули металлическим блеском.

Заметив, что девушка приготовилась к новому удару, Страх подпрыгнула к ней и нанесла удар ногой. Конохе ничего не оставалось, кроме как отпрянуть назад, а ее левая рука издала звук разрезаемого воздуха. Стало ясно, что это точно не какая-то глупая шутка.

- ... Почему?

- Почему? Хочешь знать причину?.. Ха-ха-ха, хорошо, сейчас расскажу, что я о тебе думаю.

Губы Конохи изогнулись в кривой насмешливой улыбке. А когда она небрежно поправила очки, по спине Страх побежали мурашки, и она ощутила, как повеяло холодом. Под линзами очков скрывался такой напряженный взгляд, что казалось, будто он сейчас начнет метать молнии...

- Ты мне противна... Какая еще нужна причина, чтобы уничтожить старую ржавую коробку с

проклятыми механизмами?

- Ты...

Страх застонала от ужаса почувствовав, как демоническая аура Конохи сменилась желанием убивать.

- Да ты просто волк в овечьей шкуре!

- Не смей употреблять такие непристойные описания. В отличие от тебя, мое прошлое «я» никогда не было тайной. Надеюсь ты все сказала? Пришла пора умирать.

- Не понимаю, что здесь происходит, но получается, сейчас ты мой противник?

- ... Это тебе решать.

- Ха-ха... Ха-ха-ха... Ты мне не понравилась с того момента, когда я впервые тебя встретила. Ты ведь враг, да? Ты точно мой враг!!!

- ...Ты наконец-то сделала свой выбор? Ну и что теперь будешь делать?

- Спрашиваешь, что я буду делать? Разве это не очевидно? Враг должен быть уничтожен! – сказала девочка, доставая из кармана кубик Рубика.

Чувство свободы. В глубине души вспыхнула освежающее ощущение легкости. Имея «врага» она обязана «сражаться» чтобы выжить. Сделав это, она наверняка вновь услышит эти сладостные крики, а значит... «убить», «убить», «убить», «убить», «убить», «убить», «убить», «убить», «убить», «убить» ...

- Запуск эмуляции...

У нее нет другого выхода. Она ведь правильно поступает? Тогда почему ее сердце болит так, словно в него вбили острый прут? Это нехорошо... Ее тело началось двигаться раньше, чем она осознала, что делает.

- Девятнадцатый механизм, спиральная форма, «Человеческая дрель». Вызов проклятия!

Кубик превратился в огромную дрель и, повинувшись движению цепи, вернулся в руку Страх. Крепко сжав свое оружие, та мгновенно кинулась вперед. Растерянной Конохе ничего не оставалось, кроме как отскочить в сторону.

- Вот это скорость!..

Атака и правда была проведена молниеносно.

Преследуя своего врага Страх сделала новый выпад. Но Коноха вела себя так, словно совсем не собиралась сражаться, а лишь уклонялась от атак. Для демонического меча Мурамаса такое поведение было весь странным.

Предугадав следующее движение Конохи, девочка выкинула руку с дрелью вперед.

Не ожидая подобного девушка в очках остановилась, а Страх сделала быстрый шаг вперед, намереваясь проткнуть своего врага насквозь...

- Ох!

Выставив руки вперед Коноха зажала острие сверла между ладонями.

- Подобный трюк обычно показывают уличные фокусники – останавливают оружие голыми руками!.. Но вот мне останавливать дрель приходится впервые!..

- Уличный фокус? Ну-ну!

- Отлично, а теперь скажи, о чем ты сейчас думаешь?

Острие вращающегося сверла медленно приближалась к груди Конохи, но в тот момент она смотрела прямо в глаза девочки.

- О чем я думаю? Разумеется, пытаюсь представить, как именно ты будешь кричать! Никогда еще не приходилось бурить сквозь такое массивное вымя! Ха-ха-ха, как же я жду этого! Это будет так волнующе!!!

- ...Эх, так вот чего ты хочешь? В принципе я знала это с самого начала... Инструмент пыток, умеющий лишь убивать, унижать и пожирать других – вот кто ты.

Страх уже была готова проткнуть Коноху насквозь, но та лишь устало опустила плечи, а ее желание убивать просто испарилось. Что, черт возьми, происходит?

Девочка удивленно нахмурилась, а Коноха перевела взгляд куда-то за спину Страх.

- О, это же Харуаки-кун! Он выглядит каким-то расстроенным!

Страх почувствовала, как боль сжимавшая ее сердце распространилась дальше по всему телу.

Он снова ее увидел! Снова увидел ее такой!

- Нет-нет!!!

Стоило девочке на секунду отвлечься, Коноха моментально среагировала и, повернув ладони, отправила вращающееся сверло прямо в землю. Страх все еще связанная при помощи цепи с дрелью, закрутилась словно на цепочной карусели.

Девочка тут же вскочила на ноги, но Коноха не обращала на нее никакого внимания и просто дула на свои ладони:

- Блин, а вращающиеся сверла – это больно!

- Ха-Харуаки, где он?

- Его здесь нет. Я тебя обманула.

- Чего?..

- Если честно, то вообще все это представление – обман. Я никогда не смогла бы убить кого-то только за то, что он мне не нравится. Но чтобы представление было более правдоподобным пришлось вспомнить какой я была когда-то давно.

Смотря на улыбающуюся Коноху Страх была в шоке:

- Ах ты, коровье вымя!!! Зачем ты это сделала?

- Для начала ответь, а зачем ты все это делаешь?

Коноха продолжала улыбаться, но тон ее голос по-прежнему был таким же строгим.

- Ты уже знаешь, что весь день я потратила на наблюдение за тобой. Мне хотелось понять, каково твое истинное «я». Но ответа у меня до сих пор нет. Целый день ты вела себя как обычный невинный ребёнок...

- Че? Ты кого ребенком назвала? Прокляну!

- Не перебивай! Давай лучше вспомним что случилось с тем незванным гостем сегодня вечером. Ты атаковала его без раздумий и без всякой жалости. Можешь, конечно, все отрицать, но я точно знаю, что ты пыталась его убить.

- Что?.. Да я... Никогда...

- Сама ты возможно этого и не хотела, но этого желало твое подсознание. Вот здесь-то и кроется главный вопрос: какая же ты на самом деле? Может ты кровожадный маньяк, желающий смерти всем своим врагам? А может ты обычная ленивая девочка, любящая вздремнуть на солнышке? Просто наблюдая за тобой, я не нашла ответа, вот и пришлось устроить весь этот спектакль... Но теперь мы точно знаем, какая настоящая ты.

- Ох...

Страх уже поняла, что хочет сказать Коноха и виновато склонила голову.

- Сейчас ты немного отличаешься от той, что была на крыше... Ты все еще помнишь Харуаки и можешь более-менее логично размышлять. Это определенно прогресс... Но ты – это ты. Твое прошлое «я» все так же жаждет криков, крови и страданий. Кто знает, может быть ты сорвешься и совершишь ту же ошибку... снова нападешь на Ячи...

- Что... нет... Никогда... Обещаю... Больше никогда...

- Я знаю, что ты от всего сердца веришь в это, но мне этого мало. Я слышала часть вашего разговора в ванной. То, что ты решила остаться и попытаться снять свое проклятие – очень хорошо. Но тебе нужно понять, хотеть и делать – разные вещи.

Произнеся все это Коноха наконец-то перевела дыхание, но сразу же продолжила:

- Скорее всего в будущем у нас появятся новые враги. Пускай сегодня мы победили, но никто не знает, что случится дальше. Когда это произойдет, сможешь ли ты сохранить рассудок и свои мечты? Лично я считаю...

Коноха пристально посмотрела прямо в глаза Страх:

- Ты не сможешь защитить Ячи! Ты слишком опасна!

- ...!

- Если появятся враги, я советую тебе не вмешиваться. Серьезно, не вздумай лезть на рожон! В пылу сражения твое прошлое «я» может взять над тобой вверх, и ты уже никогда не станешь прежней!

- Хочешь сказать... мне нельзя драться, да?

Похожая на брошенного ребенка, Страх стояла виновато опустив голову и говорила тихим голосом:

- Ни уйти, ни драться нельзя... Тогда что же мне делать?

- Это уже тебе решать! И не переживай за Харуаки, я смогу его защитить!

Сказав все, что хотела, Коноха развернулась и ушла, оставив девочку в полном одиночестве.

Не в силах поднять голову, Страх так и продолжила стоять в тишине, непрерывно дрожа всем телом.

Идя по темному лесу Коноха с усталым видом смотрела на Луну.

- Наверное, это было слишком грубо...

Глубоко вздохнув девушка бесцельно поправила очки.

- Харуаки слишком добр, чтобы сказать что-то подобное, значит, придется мне приглядывать за этим ребенком. Хотя... она все еще остается моей соперницей.

Ощущение присутствия кого-то еще заставило Коноху остановиться, но уже через секунду она продолжила свой путь.

- Что ж тебе не спится?!

Часть 10

Девочка молча взяла в руки маленькое черное устройства. Стоило ей лишь дотронуться до глянцевого пластика, чувство страха мурашками пробежало у нее по спине. В отличие от тех случаев, когда на нее нападали враги или она понимала, что сейчас заберет жизнь у кого-то близкого ей, это было совершенно другое чувство – страх перед чем-то неизвестным.

Собравшись с мыслями, девочка принялась медленно нажимать кнопки на клавиатуре.

«Все будет хорошо... у меня обязательно получится!» - медленно повторяла про себя Страх.

Набрав одиннадцать цифр, она неуверенно нажала на большую зелёную кнопку.

- Ох.

Ничего не произошло. Неужели она сделала что-то неправильно? Еще днем она попросила научить ее пользоваться телефоном.

Девочка еще раз по памяти набрала номер... Ничего.

- Я забыл сказать, что если нет гудка, то телефон выключен.

- А?

Появившись из темноты коридора Харуаки спокойно наблюдал за действиями Страх.

- Ты не спишь?

- Да разве ж можно заснуть после случившегося? А ты почему еще не в постели?

- Ну... Я размышляла, что мне делать дальше?

- Получается, ты тоже слышала номер и точно также, как и староста, запомнила его? Наверное, для той, кто выучил японский язык за пару дней, это не было проблемой.

Виновато опустив голову, Страх вернула трубку радиотелефона на базу.

- Я видел, как вы двое выходили на улицу, поэтому тайком пошел следом и подсмотрел за вашей «дуэлью». Думаю, Коноха меня заметила. Ощувив какое-то зловещее предчувствие, я быстренько вернулся домой, и пока ты опечаленная сидела на той поляне, отсоединил телефонный провод.

- ... Понятно.

- Ты решила найти тех людей?

Повисло неловкое молчание.

- ... Да... Коноха сказала, что я слишком опасна. Но это и так понятно, ведь я – всего лишь орудие убийства. Она попросила меня не вступать в драки, потому что может повториться случившееся на крыше. Но сидеть сложа руки, при этом втягивая вас в неприятности и

подвергая опасности, я не могу... Вот мне и пришла идея...

- Ты что, шутишь? Разве я когда-нибудь упоминал, что ты доставляешь нам проблемы? Да ты и сама говорила, что хочешь остаться...

- Понимаю, но вряд ли что-то получится. Стоит мне только впасть в безумие, и вы все можете пострадать! Я – всего лишь инструмент, созданный чтобы причинять боль и страдания!

- С чего ты решила, что ничего не получится?

- Ближе не подходи!

Страх вытащила кубик Рубика и моментально превратила его в огромный топор, которым совсем недавно отбивалась от незваного гостя.

- ... Дура, о чем ты только думаешь, доставая эту штукину?

Страх совершенно пустыми глазами смотрела на свое холодное оружие.

- Что?... Ах да. С его помощью я могу отрубить себе голову. Или может мне стоит залезть в «Железную деву?» Создательница Мумий ведь не уточняла как именно со мной должно быть покончено...

- Остановись!!! Ты ведешь себя как сумасшедшая!

Харуаки решительно шагнул вперед, а удивленная Страх в испуге подняла свое оружие.

- Единственный сумасшедший здесь – это ты. Бросить кого-то вроде меня, кто может в любой момент слететь с катушек – правильное решение. Разве ты не боишься?

- Думаешь, если бы я боялся, смог бы сделать так?

Спокойно подойдя к девочке, Харуаки голыми руками взялся за лезвие ее топора.

«Топор Линча» - Оружие, созданное чтобы резать людей на части. Отрезая уши, носы, груди, медленно расчленяя человеческие тела, смакуя их мучительные крики – это поистине был топор палача. Малейшего движения запястьем хватило бы, чтобы сделать пальцы парня отдельными частями тела.

- И-Идиот, ты что творишь?

- Видишь, мне ничуть не страшно.

- Руки прочь!

- Сначала пообещай, что больше не будешь делать подобных глупостей!

Угрожать таким нелепым способом?! Подчиняясь такой невероятной силе воли, которую она не могла понять, вся решимость Страх быстро улетучилась.

Словно только и ожидая этого момента, Харуаки добродушно улыбнулся:

- Мы ведь уже говорили об этом в ванной, да? Если хочешь остаться в этом доме, то оставайся, только перестань так сильно переживать обо всем! И, как ты уже заметила, я тебя не боюсь, так что хватит говорить, что доставляешь мне одни неприятности!

- Н-но...

- Конечно, будет рискованно, но до этого момента нам довольно легко удавалось справиться с врагами, разве нет? Даже если ты не будешь сражаться, я почти уверен, что Коноха справится... Кстати, хочу предупредить, постарайся ее не злить! Хотя я и наблюдал за вами издали, но если она на самом деле переключится в режим убийства, то это уже будет не шутка.

Словно делаясь сплетнями Харуаки виновато оглянулся по сторонам. Страх же наоборот немного успокоилась и расслабилась.

- Я - настоящая обуза и ничего не могу сделать...

- Ты пришла сюда чтобы учиться, правильно? Уборка, стирка, готовка, Здравый смысл и еще огромное количество вещей, которые тебе предстоит узнать. Если ты все бросишь на полпути, вот тогда я буду недоволен. Если не хочешь быть обузой, тогда трудись как можно усерднее!

Девочка еще не полностью приняла слова Харуаки, но от мысли уйти из этого дома она отказалась. Причиной тому была непреодолимая глупость этого парня. Чтобы сбежать отсюда ей нужно было заплатить дорогую цену - отрубить ему пальцы. Пойти на такое она не могла.

- Ладно... Я поняла... Больше не буду сбежать. Теперь убери свою руку!

- Обещаешь?

- Обещаю.

Харуаки убрал руку и Страх, облегченно вздохнув, вернула свое оружие в первоначальную игрушечную форму. В этот момент она заметила, что парень как-то подозрительно прячет руку за спину.

- А ну-ка покажи!

Девочка с силой схватила его за запястье и внимательно осмотрела ладонь. Палец слегка кровоточил.

- Ничего страшного. Это не твоя вина, а моя неосторожность. Он даже не болит, так что, если б не ты, я скорее всего даже не обратил на это внимания.

Лжец из парня был никудышный. Должно быть он поранился, когда схватился за лезвие топора. Пускай Харуаки и сохранял спокойствие, но любое даже самое незначительное движение рукой могло привести к такой ране.

(Ну что за придурок...)

Самым глупым было не то что он поранился, а то, что пытался это скрыть. Не вскрикнул, не поморщился, а просто продолжил улыбаться. Почему?

(Он сделал это для меня? По моей вине он поранился и не хотел, чтобы я чувствовала себя виноватой, а показывать боль не стал, чтобы я не впала в безумство...)

Вероятность впасть в ярость от крика, вызванного небольшим порезом была ничтожно, но... Но он все еще продолжал скрывать, что ему больно. Страх почувствовала, как незнакомое теплое чувство зарождалось в глубине ее сердца.

- Это все моя неосторожность, не стоит волноваться... Эй, ты чего?!

Легонько посасывая его палец, девочка пыталась остановить кровь Она делала это не по какой-то безумной причине, вроде жажды крови, а потому что ей хотелось хоть как-то облегчить боль.

Мягкие губы и язык обхватили палец. Чавкающие звуки наполнили комнату. Почувствовав, как палец парня дернулся у нее во рту, девочка еще сильнее напрягла язык.

- Хм... Ну как... Получше?

- Эмм... Хмम्म. Да, спасибо! Осталось только наклеить пластырь! Ох...

- Вот и хорошо! Обещаю, что больше никогда не буду звонить тем людям и пытаться сбежать из этого дома!

- Отлично! Теперь ложись спать!

По какой-то причине Харуаки покраснел, быстренько прошел в зал и судорожно начал обыскивать аптечку.

Стоя в сторонке, Страх молча наблюдала как он наматывает пластырь. Она вспомнила ощущение тепла на своем языке исходящее от его пальца...

Чуть позже.

Только сегодня. Всего лишь один раз.

Чувство беспокойство не покидало ее. Неужели она и правда останется здесь? Но что же ей делать?

Честно говоря, девочке было очень страшно, но она уже все для себя решила.

Ей очень хотелось всем телом ощутить то тепло, которое она совсем недавно почувствовала языком.

- Хмм... Чего?

- Тсс. Я тебя разбудила?

- А?! Страх! Почему ты пытаешься залезть в мой фuton? Эй!

Девочка прикрыла рот парня руками.

- Не кричи ты так, а то прокляну! Слушай, это... точно, это все для твоей защиты! Не пойми неправильно, это крайняя мера только на сегодня. Есть вероятность, что враг просто решил обмануть нас, притворившись что сбегает, а на самом деле планирует новое внезапное нападение!

- Я... Я не понимаю к чему все это?

- Я ведь уже сказала, это на тот случай, если враги снова объявятся... Если я спрячусь в футоне, они будут очень удивлены...

- Не спорю, это очень удивительно... И я первый чуть не умер от неожиданности!

- Да заткнись уже! Не то чтобы мне самой это нравилось, но я не могу оставить всю защиту этим обвисшим коровьим сиськам. А раз другого выхода нет, заткнись и спи! Хм!

Недовольно фыркнув Страх залезла под одеяло и повернувшись спиной к парню свернулась в клубок. Беспомощно вздохнув Харуаки пришлось сдаться.

- Ладно... Но только сегодня.

Теперь они лежали спина к спине под одним одеялом.

Тук-тук-тук-тук...

Слушая сердцебиение парня и ощущая его тепло, Страх спокойно уснула.

Проснувшись от чувства дискомфорта, Харуаки открыл глаза. Страх спала крепко обнимая его за грудь.

(Ох... Дело дрянь...)

Он попытался отцепить ее от себя, но безрезультатно...

- Ммм... ммм...

Во сне девочка бормотала что-то неясное и парень невольно взглянул на нее.

То, что он увидел было спящее лицо девочки со слезами в уголках ее глаз. Она была похожа на брошенного ребенка, который наконец-то нашел мать и теперь со всей силы обнимал ее, от всего сердца боясь снова потерять ее или расстаться... Это было выражение надежды, смешанное с беспокойством.

(Ну и ну...)

Харуаки аккуратно провел ладонью по ее мягким серебряным волосам.

- Ммм... ммм... - Страх снова застонала и еще сильнее обняла его.

Глядя на спящую девочку, Харуаки добродушно усмехнулся...

Он был самым обычным человеком бессильным что-либо сделать... но по крайней мере, он стал ее подушкой для спокойного сна...

<http://tl.rulate.ru/book/34077/979405>